

Цин Мин слегка изменился в лице, и его голос стал мягче:

— Кто он? Кроме меня, у тебя в сердце есть кто-то еще?!

Лин Жуйян опустил голову и пробормотал:

«Цин Мин, наверное, есть какая-то другая причина. Я боялся спросить тебя и пытался услышать желаемый ответ от кого-то другого. Это просто безумие!» — Лин Жуйян горько усмехнулся.

Голос Цин Мина стал еще мягче:

— Ян Ян, не думай об этом. Сначала подойди ко мне, я объясню.

Лин Жуйян внезапно засмеялся:

— Что объяснять? Что ты можешь знать? Ты ведь не мой Цин Мин!

Лицо Цин Мина резко изменилось:

— Ян Ян! Не зли меня, подойди ко мне сейчас же!

Лин Жуйян встал, глядя на шатающийся мост:

— Что будет, если я спрыгну отсюда?

— Лин Жуйян, не делай глупостей! Я согласен на все, только подойди ко мне!

Лин Жуйян прищурился:

— Скажи что-нибудь приятное.

— Ян Ян, подойди. Я не могу без тебя. Мое сердце принадлежит только тебе. Если ты спрыгнешь, я прыгну вслед за тобой! — с этими словами Цин Мин сделал шаг вперед, но только один.

Лин Жуйян вздохнул и закатил глаза:

— Действительно, звучит фальшиво.

С этими словами он прыгнул с моста.

Голос Цин Мина позади него закричал в ярости. Лин Жуйян усмехнулся. У его Цин Мина не было такого противного голоса. Кроме того, хотя Цин Мин всегда дразнил его, в его словах всегда была нежность, и он это чувствовал.

Ощущение падения было неприятным. Лин Жуйян прикрыл рот, глядя на мелькающие вокруг образы. Он падал и падал, и неизвестно, сколько времени прошло, когда перед его глазами вдруг стало темно, а затем он снова оказался на одном конце обветшалого моста.

Лин Жуйян на мгновение замолчал, глядя на постепенно проясняющиеся образы вокруг. Когда он все разглядел, его охватила ярость.

— Сяо Лин, ты ведь хотел убить меня? Подойди! — посреди моста стоял Сюй Чэнь в белых

одеждах и холодно усмехался.

Лин Жуйян сдерживал себя, глядя на кровавую воду под мостом. Это вызывало у него отвращение. В прошлой жизни именно в такой ванне с кровью Вэй До завершил свой метод кровавой переплавки, погрузив его туда целиком.

— Сяо Лин, ты ведь не хочешь убивать старшего брата, правда? Просто подойди и извинись, и я прощу тебя. Мы сможем быть как раньше.

Лин Жуйян не обращал внимания на его слова, сосредоточившись на кровавой воде под мостом, убеждая себя, что это просто купание, хотя вода немного странная.

— Сяо Лин...

Не дожидаясь, пока человек на мосту закончит, Лин Жуйян решительно прыгнул в кровавую воду.

Запах крови ударил в нос, и Лин Жуйян почувствовал себя ужасно. Ощущение отвращения и неприятия метода кровавой переплавки снова охватило его сознание. Лин Жуйян с трудом сохранял ясность ума, но пережитое ранее чувство было еще сильнее. Он начал терять сознание, и его охватило чувство беспомощности.

«Цин Мин, спаси меня!»

В хаосе Лин Жуйян почувствовал, как чья-то рука схватила его за плечо. Это был Сюй Чэнь с моста? Лин Жуйян изо всех сил ударил ногой, но рука твердо вытащила его из кровавого бассейна.

— Кх... кх... — Лин Жуйян кашлял, чувствуя тошноту, и внезапно упал на землю, пытаясь сдержать рвоту.

Цин Мин похлопал его по спине:

— Как ты?

Лин Жуйян с трудом поднял голову и посмотрел на него, но тошнота все еще была сильной. Он закрыл глаза, пытаясь успокоиться после ощущения удушья в кровавой воде.

Цин Мин положил руку на лоб Лин Жуйяна и передал немного силы Хаоса.

Лин Жуйян почувствовал себя значительно лучше. Открыв глаза, он увидел человека совсем рядом и неловко улыбнулся. Этот человек точно не был тем, кто говорил сладкие слова. Даже если бы он сказал что-то приятное, это было бы смешано с ядом. Так что все эти иллюзии — просто обман!

— Все в порядке, — глубоко вздохнул Лин Жуйян и огляделся.

Цин Мин указал за спину. Половина кладбища с разбитыми стелами была покрыта изумрудной водой, а на воде был мост:

— Мост Смерти, созданный из всех страхов Сюй Даоцзы. Прошло слишком много времени, и его сила уже не та, что раньше. Иначе ты бы точно погиб.

Лин Жуйян посмотрел на изумрудную воду и мост, нахмурившись:

— Ты хочешь сказать, что мы проплыли через эту воду?

Цин Мин поднял бровь:

— А как иначе?

Лин Жуйян снова почувствовал тошноту. На дне изумрудной воды лежали бесчисленные тела — человеческие и животные, целые и разорванные...

— Уф...

Цин Мин сдержал смех:

— Не волнуйся. Только те, кто проходит по мосту в иллюзии, действительно падают в воду и поглощаются поглощающим массивом, который Сюй Даоцзы установил на дне. Их запечатывают в бесчисленные камни души.

Лин Жуйян немного отдышался и лениво прислонился к Цин Мину:

— Знаешь, что я видел?

Цин Мин провел рукой по его спине:

— Ты видел меня? — иначе он бы не потратил столько времени, чтобы выйти из иллюзии.

Лин Жуйян кивнул, а через некоторое время сказал:

— Цин Мин, когда мы выйдем из этого места, я хочу рассказать тебе кое-что.

Цин Мин кивнул:

— Когда ты достигнешь этапа изначального младенца, я тоже расскажу тебе кое-что.

Лин Жуйян нахмурился:

— Это нечестно!

Цин Мин усмехнулся:

— Иначе, если ты достигнешь этапа изначального младенца до выхода, я окажусь в невыгодном положении.

Лин Жуйян фыркнул. Скорее Вэй До исправится, чем Цин Мин перестанет его подкалывать.

Опираясь на руку Цин Мина, Лин Жуйян встал, потянулся и решительно не смотрел на изумрудную воду. Он уже собирался идти вперед, когда Цин Мин схватил его за руку:

— Ян Ян, тебе лучше не заходить туда.

Лин Жуйян поднял на него взгляд:

— Почему?

— Там есть то, что тебе не понравится.

Цин Мин, чье духовное сознание было намного сильнее, чем у Лин Жуйяна, случайно увидел пространство за каменной стеной, когда искал Лин Жуйяна. То, что там было, вряд ли понравилось бы этому малышу.

Лин Жуйян усмехнулся:

— Разве может быть что-то более отвратительное, чем то, что было?

Цин Мин не ответил:

— Закрой глаза, я проведу тебя.

Лин Жуйян хитро улыбнулся, схватил руку Цин Мина и забрался к нему на спину:

— Тогда неси меня.

Цин Мин усмехнулся:

— Только ты можешь заставить меня кого-то нести.

Лин Жуйян потянул за волосы Цин Мина:

— Хватит болтать, пошли!

Цин Мин положил руку на его ягодицы и нежно сжал:

— Не балуйся, маленький дурачок!

Лин Жуйян тут же отпустил волосы, его лицо покраснело:

— Не трогай!

Цин Мин шагнул вперед:

— Закрой глаза, остальное предоставь мне.

Лин Жуйян на этот раз послушался.

— И духовное сознание убери! — предупредил Цин Мин.

Лин Жуйян фыркнул, но послушно убрал духовное сознание, которое уже начало исследовать обстановку, и с недовольством спросил:

— Что там вообще такое?!

Цин Мин наложил барьер, блокируя зрение и духовное сознание Лин Жуйяна.

Увидев редкую серьезность Цин Мина, Лин Жуйян успокоился и, лежа на его спине, больше не шевелился.

Цин Мин, неся Лин Жуйяна, открыл каменную дверь и вошел внутрь.

То, что они увидели, было невыносимо даже для Цин Мина.

Он когда-то немного восхищался Сюй Даоцзы, но не ожидал, что тот окажется таким

безумцем. Он не только изучал расчленение живых существ, но и пытался создать новые формы жизни, смешивая их части и внутренние органы. Повсюду были замороженные ужасные и странные существа.

Кроме того, многие живые существа были соединены с частями марионеточных зверей, созданных Сюй Даоцзы, который пытался перенести их сознание в эти части.

Место, через которое они проходили, было лабораторией Сюй Даоцзы. В углах комнаты он установил массив с потаённым льдом, поэтому все внутри, даже спустя тысячу лет, выглядело так, будто хозяин только что ушел. Это было похоже на ад.

<http://bllate.org/book/16711/1535815>